Справедливость или нечестность - это на самом деле другая история, просто кажется, что в этом мире с ней все ясно.

Память немного оживляется.

Цяо Цзинь в тишине опустила глаза.

Она начала видеть некоторые вещи в своей голове, но этих вещей не было десять тысяч лет назад.

Еще раньше она как будто видела прохождение лет, взлеты и падения всех вещей, вымирание видов .....

Она многое видела и видела, как мир меняется.

Прошло гораздо больше 10 000 лет, но много лет, возможно миллионы, возможно бесчисленное количество лет .....

Они существовали в ее голове, как будто они были просто долгожданным воспоминанием, которое она не помнила, но никогда не задавалась вопросом, почему.

Оказалось, что только сейчас она поняла, что есть вещи, которые можно понять мгновенно, если вспомнить их.

"Причина и следствие суровы для нас".

Сонг Яньцин обнял ее, и хотя внешняя сторона почувствовала, что что-то не так, и начала шипеть и бежать таким образом, голос Сонг Яньцина был как всегда нежным и ясным: "Это потому, что наше собственное существование требует цены".

Цяо Цзинь дрожала руками, в ее голове кружилось бесчисленное множество вещей, и она смотрела только на Сон Яньцина, но как будто с улыбкой, так же нежно, как и он: "Царство Ракшаса - это цена, которую мы платим".

Из-за желания существовать, но вынужденная платить цену, она не отказалась от чего-то, в конце концов, она должна была бы заплатить за это.

Цяо Цзинь только посмотрел на него, схватившись за руку и крепко держась: "Ты не должен платить за меня, это то, что я должен вынести".

"Это не одно и то же".

Сун Яньцин посмотрел на нее, его глаза были нежными и как светлая луна: "Я не понимал ничего из этого раньше, я не понимал, зачем ты хотел войти в этот мир, я не понимал, что ты хочешь увидеть, но, возможно, с того момента, как я решил ступить на землю, как ты, я понял".

"Я не знал, чего ты хочешь, и все, чего я хотел - это ты". С того момента, как мы пришли в сознание, не так ли?"

Сквозь его глаза, даже в этом темном царстве Ракшаса, он, казалось, имел самые яркие цвета.

Цяо Цзинь, наконец, понял, что прошлое было не только для Учителя Духов Нен, но и для Царства Ракшасы.

Когда Сотворение Времени сказало что-то [Кто не жаждет красоты земли?]

Вообще-то, она уже говорила ей, что она больше не человек.

Более того, четыре основные точки формирования были на самом деле больше, чем просто точки формирования, они были независимыми и не принадлежали каким-либо духовным мастерам ума.

Это были не точки формирования, это были законы природы.

Но как бы ни обладал этот мир спиритистами, на самом деле они принадлежат к существованию подавления самих спиритистов.

Потому что все вещи должны быть совместимы.

Причина, по которой Пищущий не отреагировал на нее ни в малейшей степени с древних времен.

Она пожирала.

С ней родился Поглотитель, она была Поглотительницей, и была цена, которую она должна была заплатить за то, что она захотела войти в этот мир, чтобы испытать его.

Это была цена королевства Ракшаса.

Это было наказание, которое повлекло за собой причинно-следственные последствия для нее и Сонг Яньцин.

Почему она была подвергнута столь многим подавлениям, потому что ей самой нужно было

только поддерживать порядок в мире, и войти в мир, что должно было быть ограничением.

Ответ на все был в королевстве Ракшаса, и войти в него сейчас означало сделать выбор.

Однако она без колебаний схватила Сон Яньцина за руку: "Я хочу, чтобы ты пошла со мной".

Сон Яньцин: "Ты знаешь, от чего тебе придется отказаться?"

Цяо Цзинь не колебался: "Все, что перед тобой, не имеет значения".

http://tl.rulate.ru/book/41787/1219586